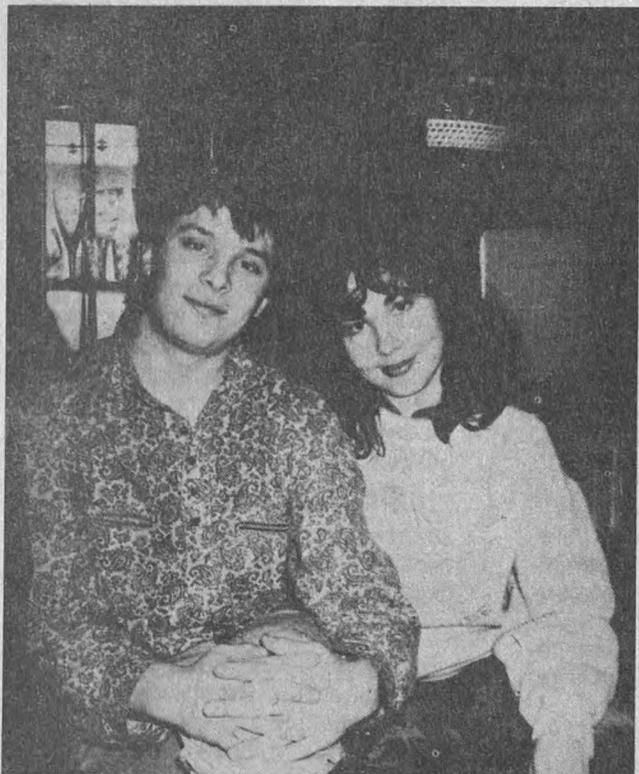

Наталья ГРОЗОВСКАЯ: Моск. комсомолец - 1991 - 1 марта

«Я Б В КОЛДУНЬИ ПОШЛА»

Было, но прошло. Н. Грозовская и А. Разин.

БЫВШАЯ продавщица стиральных порошков из г. Воронежа наглядно воплотила советскую мечту, превратившись в один прекрасный день в поп-диву. Ей 21 год, пока она носит волчий мех, что подобает рангу начинающей «звезды», и зовут ее **НАТАЛЬЕЙ ГРОЗОВСКОЙ**, или просто — **ГРОЗОЙ**, как она величает сама себя.

На первый взгляд, Гроза — создание весьма легкомысленное. Но при более пристальном наблюдении за вечно хихикающим личиком проглядывается интенсивное шевеление мозговых извилин, а также целый ряд отличительных особенностей, роднящих женщин и кошек, в том числе — цепкость хватки...

Слегка тусанувшись в плотных слоях поп-атмосферы, она уже успела записать четыре шлягера композиторов не последнего десятка (конкретно — Карена Кавалерьяна и Юрия Чернавского), заполучила Сережку Минаева на подпевки в песенке «Шаман» и, наконец, с пафосом заявила, что уезжает в Польшу работать с «известным французским композитором», потому как «попса надоела». Однако чувство здравого смысла остановило Грозу от заявления о том, что она — вторая Алла Пугачева, как это сделала на заре своей юности Катя Семенова, развеселив не только Пугачеву, но и всю округу.

Но пока суд да дело и билет до Варшавы еще не куплен, Наталья не сидит сложа руки и активно проникает во все доступные места... Только что она проникла в конкурсную программу телешоу «50×50», где отважно бьет за призовое место, справедливо полагая, что эфир в такой популярной передаче значит гораздо больше, чем даже совместная гастрольная деятельность в рядах ударных батальонов «Ласкового мая».

С «ЛАСКОВЫМ маем» у Грозы отдельная история — обхотаться можно. Но здесь все по порядку...

После того, как в самом начале творческого тернистого пути Грозу «нагрела» Катя Яковлева (так рассказывает

Н. Г.), перекупив у композитора К. Кавалерьяна шлягер «Своя девочка», Наталья в растерянных чувствах побрела по московским тротуарам. И набрела на студию «Рекорд», которой управлял Юрий Чернавский. Гроза не растерялась. Она тут же взяла ноту «до», и покоренный композитор оставил ее тусоваться дальше. В те же дни там вращался Андрей Разин, который в свою очередь перекупил у Чернавского шлягер, предназначенный для Валерия Леонтьева. Леонтьев, конечно, обалдел, узнав, кто записывает его песню. Но тут уж, как говорится, — умерла так умерла...

Разин, разумеется, был горд и доволен. Гроза сообразила, что очень глупо не воспользоваться столь хорошим расположением разинского духа — и подкатила к нему с почти наглым предложением взять себя на гастроли. Разин подумал и согласился. Как раз тогда он был одержим идеей феминизации «Ласкового мая», и девочка поехала с песней и по широкой дороге, ибо у «Ласкового мая» все дороги широки.

В хрониках «ЛМ» впервые возникла дама, и это было сенсацией. Персонал «сиротской студии» с ревностью наблюдал за сверхстранным фактом совместного проживания Грозовской и Разина в одном гостиничном номере на гастролях. Причина была более чем прозаическая — в гостинице случилась напряженка с номерами, и спали они на разных койках. Однако это существенное обстоятельство не было замечено взволнованной общественностью, и по тусовке снежным комом покатались грязные слухи. Андрюха терпел-терпел, да не выдержал — и выгнал Грозовскую из программы.

Очередной удар судьбы окончательно утвердил Наталью в мысли поступить к колдуну Юрию Тарасову на заочное отделение, тем более что родной ее город Воронеж объявлен маэстро черной магии колдовским логовом. Однако привораживать будущая поп-колдунья (или ведьма?) никого не собирается. «Только чтоб не было склок и гонора», — всхлипывая, объясняет свой порыв Наташа.

УТЕРЕВ сопельку, через минуту она, однако, вновь беззаботно улыбалась и хитровато постреливала колкими глазками. Впереди у нее поездка в Польшу и вообще — вся жизнь...

Артур ГАСПАРЯН.